

Уголовно-процессуальные проблемы и противоречия в применении норм об анонимном свидетеле

Научный руководитель – Сосновская Лейсан Равилевна

Атрысина Анастасия Федоровна

Студент (бакалавр)

Российский государственный университет правосудия, Казанский филиал, Казань,
Россия

E-mail: nastya.atryaskina@mail.ru

Институт анонимного свидетеля в российском уголовно-процессуальном законодательстве находится в динамике, поскольку правовые нормы подвергаются изменениям и дополнениям.

В частности, ещё в 2016 г. Федеральный закон № 40-ФЗ «О внесении изменений в статью 281 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» внёс новые положения в ч. 2 ст. 281 УПК РФ: «В случаях, предусмотренных пунктами 2–5 части второй настоящей статьи решение об оглашении показаний потерпевшего или свидетеля и о воспроизведении видеозаписи или киносъемки следственных действий, производимых с их участием может быть принято судом при условии предоставления обвиняемому (подсудимому) в предыдущих стадиях производства по делу возможности оспорить эти доказательства предусмотренными законом способами».

Вместе с тем в УПК РФ до сих пор отсутствует цельный механизм, с помощью которого сторона защиты могла бы оспорить показания, данные анонимным свидетелем в рамках досудебного производства [1]. Поэтому применение показаний тайных свидетелей может привести к нарушению определенных принципов уголовного судопроизводства: состязательности сторон, обеспечения права подсудимого на защиту. В свете этой проблемы целесообразно установить процессуальную обязанность следователя (дознателя) по разъяснению обвиняемому соответствующего субъективного права на оспаривание таких показаний на основании подачи ходатайства после ознакомления с материалами уголовного дела [2]. Такое заявление касается проведенных допросов анонимных свидетелей, если представители стороны защиты не участвовали в их производстве. Напротив, если подобный допрос проводится в присутствии и стороны обвинения, и стороны защиты, то должны соблюдаться условия сохранения личности свидетеля в тайне.

Тем самым ч. 5 ст. 217 УПК РФ логично дополнить пунктом 4: «о производстве с его (обвиняемого) участием и участием его защитника допроса свидетеля, потерпевшего, обвиняемого, в отношении которых были применены меры безопасности, предусмотренные ч. 9 ст. 166 УПК РФ, в условиях, исключающих узнавание участников уголовного судопроизводства».

Советом Европы на основе прецедентного права Европейского суда по правам человека в Рекомендациях №9 "О защите свидетелей и лиц, сотрудничающих с правосудием" установлено, что приговор не должен основываться исключительно или в значительной степени на показаниях, данных тайными свидетелями. По мнению Европейского Суда, данный вид доказательств может использоваться для подтверждения виновности обвиняемого в совершении преступления лишь при наличии других обвинительных доказательств.

Поскольку по нормам УПК РФ показания анонимных свидетелей входят в систему доказательств, на них распространяется требование оценки доказательств с запретом их заранее установленной силы. Обратной стороной такого нормативного условия выступает потенциальная возможность осуждения лица на основе показаний, предоставленных

анонимными свидетелями, что нарушает здравую логику уголовного процесса и не соответствует конституционно-правовому значению справедливости правосудия.

В силу этой проблемы в нормы УПК РФ следует включить специальный запрет на использование показаний анонимных свидетелей в обоснование обвинительного приговора. Целесообразно ввести отдельную статью 79.1 и сформулировать её следующим образом: «Показания свидетеля, потерпевшего подозреваемого, обвиняемого, в отношении которых применены меры безопасности, предусмотренные ч. 9 ст. 166 УПК РФ, могут быть положены в основу обвинения лишь при подтверждении виновности обвиняемого совокупностью имеющихся по делу доказательств и соблюдении требований, предусмотренных п. 4 ч. 5 ст. 217 УПК РФ».

Проанализируем уголовное дело в отношении Шабалина Эдуарда Сергеевича, обвиняемого в хищении картин художника Сафронова Николая Степановича, известного как Никас Сафронов. В рамках уголовного разбирательства по этому делу допрашивался тайный свидетель, который на предварительном следствии давал показания о том, что он видел, как с территории Ленинского мемориала (место хищения картин) Шабалин Э.С. выносил одну картину, упакованную в целлофан. В рамках предварительного следствия Шабалин подтвердил, что выносил с территории Ленинского мемориала свою картину. В рамках судебного заседания сторона защиты опросила тайного свидетеля насчет того, как расположена картина (вертикально или горизонтально) и в какой цветовой гамме выполнена работа. Анонимный свидетель ответил, что рисунок располагался горизонтально, а преобладающими цветами были серый, зеленый и синий. Похищенная картина была в красно-золотой цветовой гамме и располагалась вертикально. Таким образом, тайный свидетель стороны обвинения доказал правоту стороны защиты. При вынесении решения суд, сославшись на показания тайного свидетеля, исключил хищение данной картины из обвинения. Тем самым, данный эпизод был переквалифицирован в ч. 3 ст. 158 УК РФ.

В данном примере четко продемонстрировано то, что не всегда показания тайного свидетеля стороны обвинения нарушают права обвиняемого. В данном случае показания анонимного свидетеля послужили доказательством невиновности обвиняемого, так как были подтверждены самим обвиняемым.

Источники и литература

- 1) Давыдова В.О., Якушева Т.В. Институт анонимного свидетеля в уголовном процессе // Труды молодых ученых Алтайского государственного университета. 2022. № 19. С. 280-282.
- 2) Дикусар Е.А. Проблемы правовой регламентации оснований и условий получения и использования показаний анонимных свидетелей // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2019. Т. 29. № 1. С. 123-128.